

Великий глашатай научных знаний

ВЕЛИКИЙ русский писатель Максим Горький был горячим поборником популяризации знаний среди трудящихся. Самородок, вышедший из народа, он преодолел огромные препятствия на пути к высотам культуры и на своем собственном опыте понял ее великую цену. Уже с ранних лет в духовной жизни Горького большую роль играли книги. Они вывели его из душного застойного мира, рождали в нем возвышенные, свободлюбивые идеалы, показывали «жизнь больших чувств и желаний». Как вспоминает Горький, чтение книг возбуждало в нем бодрость. «Ибо книга... как хороший сад, где все есть и приятное и полезное». («В людях»).

Уже в начале XX века, встав в ряд крупнейших деятелей русской и мировой культуры, Горький был не только любимым писателем народа, но и притягательным центром для людей, стремящихся к знаниям, своеобразным университетом для самоучек. Обширная переписка Горького с неизвестными корреспондентами свидетельствует об огромной культурно-просветительной деятельности писателя. Вот одно из характерных писем читателя дореволюционного периода к Горькому.

Житель города Красноборска, Вологодской губернии, Таробинин обращается к писателю с жалобой на «умственный голод», который ему приходится переживать в «захолустном уголке». «И вот я решил, — пишет он, — после долгих размышлений обратиться к Вам с этими строками в надежде, что Вы, как человек, прошедший громадный жизненный путь и испытавший множество жизненных мытарств, поможете мне в моем маленьком горе Вашим советом, научите меня, как мне быть и что предпринять, чтобы удовлетворить свои умственные запросы».

Этот читатель, ищущий у Горького совета, в том же письме пишет, что «из

всех людей, которых я знаю, можете только Вы отозваться».*).

Тесная связь Горького с читателем характеризует весь творческий путь писателя. Горький с самого начала ориентировался на любознательного человека из народа, «пытливого и жадного» до чтения, ищущего в книге ответов на волнующие его вопросы жизни.

В начале 900-х годов Горький возглавил книгоиздательское товарищество «Знание», выпускавшее обширную культурно-просветительную и научно-естественную литературу для народа. В подборе книг по различным отраслям знания и в редактировании их большую роль играл сам Алексей Максимович. «Знание» сыграло очень значительную роль в воспитании народных масс. Его издания проникали в самую гущу народа. Оно выпускало в невиданных для того времени тиражах произведения как современных писателей, так и классиков. Издательство заботилось о предельно дешевой цене книг.

Широкая популярность выпала на долю сборников «Знания», редактируемых лично Горьким и вышедших в течение 10 лет — с 1903 по 1913 г. Сборники были особенно распространены в годы революционного подъема. В них печатались произведения лучших писателей того времени.

Деятельностью Горького руководила постоянная мысль: народ, которому принадлежит будущее в построении жизни на разумных началах, должен сам достигнуть высот знаний, воспитать мастеров культуры из своей среды.

Вера в творческие силы народа, хвала

*) Письмо приведено в статье А. А. Волкова «Горький и демократическая литература» (сб. «Горьковские чтения», т. I. Академия наук, 1940 г., стр. 170).

человеку — преобразователю мира не были для Горького отвлеченными идеями. Они были связаны с его повседневными заботами, думами и делами по внедрению знаний в народные массы.

Горький придавал большое значение разумному воспитанию человека. Он мыслит процесс воспитания поколения, вступающего в жизнь, как постепенное приобщение его к культуре, созданной человечеством. По мнению Горького, человек с ранних лет должен воспитываться в духе уважения ко всему, созданному мудрой человеческой головой и умелыми руками.

Интересные мысли по этому вопросу Горький высказал в письме, адресованном третьему Всемирному конгрессу семейного воспитания в Брюсселе в 1911 г. В этом письме Горький писал: «Нужно, чтобы ребенок приучался чувствовать себя хозяином мира и наследником всех его благ — нам нужно воспитать в себе гордость наследством веков, мы сами должны полюбить тот сказочный труд наших предков, продуктами которого полны наши музеи, сокровищницы культурных завоеваний, наши города, которые все более становятся музеями. — эту гордость прошлым и любовью к нему дает знание истории культуры, знание жизни человечества. Привейте эту любовь и гордость прошлым сердцам детей, наследников всей работы мира».*).

Писатель утверждал мысль о необходимости так воспитать сознание человека, чтобы ему органически была присуща гордость за труд своих предшественников.

Одним из великих исторических актов Октябрьской социалистической революции,

*) «Первый женский календарь» за 1911 г. сост. Л. Н. Ариян, стр. 102, статья Горького «Сказка жизни» (нигде не печатывалась).

по мнению Горького, является то, что она по-настоящему поняла и оценила культуру, создала условия для всесторонней творческой деятельности и подлинного расцвета человеческой личности. Революция оценила человека, как творца жизни.

С первых дней советской власти Горький понял, какую важную роль играет культурно-просветительная работа в народе страны, где паризм веками сознательно насаждал темноту и невежество. В тяжелые годы разрухи и голода писатель выступил инициатором многочисленных культурно-просветительных мероприятий. Он возглавлял общество «Культура и знание», поставившее своей целью пропаганду знаний среди трудящихся.

Горький принимал деятельное участие в комиссии по улучшению быта ученых, он как бы являлся своего рода посредником между наукой, с одной стороны, народом и народной властью — с другой. Вместе с тем Горький выступает популяризатором и пропагандистом научных знаний среди трудящихся. В статье «Что такое наука» Горький стремится в популярной форме разъяснить трудящимся цели и значение в их жизни науки: «Если читатель, — пишет Горький, — задумывается о том, чем он обязан науке, — он убедится, что именно усилиями воли к познанию, работой исследующего разума создана вокруг него атмосфера разумности, возбужден в нем стремления к идеалам, что он... обязан творчеству научной мысли всем, что отодвигает его от зверя и делает достойным имени царя природы».

На простых примерах и явлениях окружающей жизни Горький внедряет в сознание читателя идею о том, что удобства и разумность окружающей человека жизни зависят от работы научной мысли.

Эту пропаганду научных знаний Горький продолжил в многочисленных статьях последующих периодов. Придавая большое значение науке и внедрению научных знаний в народные массы, Горький говорил о необходимости связи литературы с наукой. Великий писатель видел почетную

задачу литературы и искусства в пропаганде знаний.

Горький призывал писателей к изучению научных достижений, к связи науки и литературы. В одной из своих речей на пленуме оргкомитета Союза советских писателей Горький говорил:

«Но еще больше знаний вы получите, если вы ознакомитесь с достижениями нашей науки, науки, уже освоенной и освоенной выходцами из пролетариата. Это чрезвычайно важно. Среди наших ученых есть люди, которые начали свою жизнь глубоко внизу, в основании пирамиды классового дореволюционного общества. Сейчас это очень крупные фигуры, имена и работы которых знает Европа».*).

Горький обращает внимание писателей на нового человека, «созданного советской действительностью», ученого, неразрывно связанного с народом, занимающегося разработкой проблем, «в высшей степени дерзновенных». Силу советской науки Горький видит в соединении с коллективной энергией и волей миллионов людей.

Когда в 1927 году было создано добровольное общество «Техника — массам», Горький очень горячо отнесся к этому делу, указывая на важность популяризации технических знаний с помощью массовых изданий для народа. Особое значение Горький придавал внедрению техническо-образовательных знаний в среду крестьян (Горький, письмо В. М. Свердлову, «Правда», 1927 г., № 298 от 29/XII).

Он раскрывает гуманистический характер борьбы нашей страны за технический прогресс. Он видит в нем единственный путь к созданию максимального удобства жизни для освобожденного народа. В предисловии к американскому изданию книги М. Ильина «Горы и люди» Горький указывает на ее достоинства, заключающиеся в том, что она рассказывает читателю, «как энергия людей, освобожденных от необходимости борьбы друг с другом за кусок хлеба, вступает в борьбу с природой за власть над нею, как коллективная энергия планомерно и непрерывно

*) «Литературная газета», 1933 г., 11 сентября, № 42.

вносит в стихийную игру сил природы разумное начало, равнополезное всем людям, а не какой-либо одной группе узурпаторов физической силы и разума трудового народа».

Писатель с гордостью за свою страну отмечает всеобщий пафос, охвативший наш народ в борьбе за построение социалистического общества на строго научной основе. Незадолго до смерти Горький обратился с письмом к школьникам Иркутской средней школы, в котором горячо приветствовал стремление молодых людей к высотам знаний, видел в этом характерное проявление существа нашего строя. «Особенно приятно, — писал Горький, — что учитесь вы усердно, с любовью. Так и надо, ребята. Науку надо любить, у людей нет силы более мощной и победоносной, чем наука. Великими мучениями заплатил трудовой народ земли за свою безграмотность и малограмотность. Насильно удерживая детей крестьян и рабочих в невежестве, не пуская их дальше сельской школы-двухлетки, да еще церковной, где учителями были попы, или четырехлетней городской школы, богачи хозяева страны крепко держали науку в своих руках. Ваши отцы, вырвав власть из рук грабителей мира, открыли перед вами широкий путь на высоту, достигнутую наукой, и на вас возложена обязанность продолжать всемирное дело отцов, 18 лет их существования работы, героического напряжения сил показывают вам, какие чудеса способен, при помощи науки, делать пролетариат — хозяин страны. Это еще только начало работы создания нового, небывалого государства, начало социалистического мира. Огромная страна Союза Советов требует десятков и сотен тысяч высоко грамотных людей, работников науки».*).

Эти мысли Горького глубоко созвучны нашему времени, когда советский народ, одержав великую победу в Отечественной войне, вновь охвачен пафосом хозяйственного и культурного строительства

Ан. ВОЛКОВ.

*) «Правда», 27/XI-35 г., № 326.